Глава 53: Колебание Профессора

Была поздняя очень жаркая и душливая ночь, но даже сейчас было несколько человек, одетых в закрытую черную одежду, тихо гуляющих по улицам. Кроме них, по округе бесцельно болтались лишь несколько пьяниц. Однако Люсьен и его спутники н на секунду не теряли бдительности. Они должны были быть очень осторожны, чтобы избежать ночных наблюдателей церкви. Эти наблюдатели церкви были похожи на гончих, блуждающих по ночам, преследующих запах зла. Черные перчатки, которые всегда носили наблюдатели, были ночным кошмаром каждого колдуна в Альто.

Спустя десять минут Философ остановился и сказал Люсьену тихим голосом:

- Мистер Профессор, мы пришли. Проход в доме.

Дом стоял на границе Благогородного и Адеранского районов, выглядел довольно простым, даже старым, и был окружен несколькими полуразрушенными зданиями.

Каждый из них осмотрел дом самостоятельно, чтобы убедиться, что в здании не было магической ловушки, в то время как Люсьен использовал «Крик Летучей Мыши» и проверил обстановку. Затем они последовали за Философом и вошли в дом.

Из толстой паутины, свисающей с балки и задевающей лоб, Люсьен мог сказать, что это место давно заброшено.

- Некоторые попрошайки оставались здесь на ночь. Но в последнее время все нищие в Альто пропали без вести, - небрежно бросил Философ.

Ни Люсьен, ни Белый Мед не ответили. Только Смайл спросил удивленно:

- Все пропали? Такое возможно для нищих? Куда они могли пойти?

- Я не знаю, Сова, - ответил Философ, - Некоторые говорили, что это как-то связано со злым созданием.

Люсьен и Белый Мед молчали.

Когда они подошли к одной из спален, Философ начал убирать старые ящики, которые скрывали за собой секретный вход. Холодный ветер вырывался из прохода, но воздух пах свежестью. Это означало, что его использовали довольно часто.

«Как философ узнал о секретном проходе? Он один из дворян?» - Люсьен немного смутился. Однако, очевидно, он не может спросить об этом напрямую.

Когда все они вошли в секретный проход, Философ осторожно закрыл вход за ними. Люсьен заметил много волшебных кругов на потолке.

- Философ, - Смайл тоже заметил их, - Для чего они нужны?

- Не волнуйся о них. В случае крайней необходимости магические ловушки будут активированы, чтобы уничтожить проход, - ответил Философ с улыбкой.

- Мне нравится ваше благоразумие, - Люсьен похвалил его притворно суровым голосом.

- Согласна. Теперь я чувствую себя более уверенно, - Белый Мед улыбнулась.

.....

Еще через десять минут Философ, Люсьен, Сова и Белый Мед вылезли из секретного прохода в темном углу. Укрытые тенью высоких деревьев вскоре они подошли к старому трехэтажному дому Барона Лорана.

Рядом с железными воротами дома стоял охранник, одетый в комплект из простой кожаной брони. По сравнению с множеством охранников других дворян, которые носили серебряные кольчуги, единственный охранник здесь явно демонстрировал упадок семьи.

- Здесь только один охранник. Мы можем пойти прямо туда, - предложил Смайл.

- Оставь это мне, Философ сделал шаг вперед, - Оставь это ученику Астрологической школы.

- Согласен. Философ может справиться с этим, - Люсьен кивнул под капюшоном.

- Тогда позволь мне помочь тебе, Философ, - Смайл подошел к Философу.

.....

Люк зевал, стоя перед большими железными воротами, мысленно жалуясь на барона.

«Вечеринки, вечеринки и партия. У барона Лорана даже нет денег, чтобы заплатить нам, охранникам. Десять Ниаров в месяц за то, чтобы стоять здесь всю ночь? Да ладно... Старый барон платил моему дедушке и папе двадцать Ниаров в месяц!»

Внезапный крик совы прервал мысли Люка, потому что это звучало немного странно. «Иди и поймай своих мышей! Противно!» - выругался Люк.

Люк не мог ничего видеть в темноте. Однако, когда он обернулся, он внезапно увидел призрак в черном халате, стоящий в нескольких шагах от него.

Прежде чем Люк открыл рот, чтобы закричать, он увидел лицо призрака под капюшоном: за исключением двух глазных отверстий, нос, рот и уши - все было размыто.

Призрак медленно поднял голову. Он смотрел на Люка через две темные дыры, в которых было бесчисленное множество звезд. Звезды сияли, как во сне.

- Звезды... - пробормотал Люк. Внезапно он почувствовал себя полностью расслабленным, как будто он столкнулся с человеком, которому доверял больше всего в мире.

Философ знал, что Люк был загипнотизирован. Подойдя ближе к нему, Философ прошептал ему на ухо:

- Мы гости барона Лорана. Открой ворота ипусти нас. Спокойно. Не дай другим людям узнать об этом.

- Да, сэр, - Люк слегка открыл ворота, следуя указаниям Философа, - Пожалуйста, сэр.

Осторожно Философ, Люсьен, Смайл и Белый Мед прошли через ворота и направились к дому.

Когда они вошли туда, Люк не закрыл ворота. Вместо этого он повернулся и начал отчаянно охранять ворота, как будто его грудь горела огнем! Он не знал, почему, но он хотел сделать больше для мистера.

.....

Деревянная дверь дома была плотно заперта, а тяжелые шторы также плотно закрыты. В большом зале несколько обнаженных или полуобнаженных мужчин и женщин совокуплялись. Мужские вздохи, женские стоны, сладкий аромат и запах определенных жидкостей смешивались друг с другом. Зал был теплым, даже горячим.

На кушетках, коврах и даже на длинном столе пары мужчин и женщин, мужчин и мужчин, женщин и женщин, стонали во время коитуса. Они занимались сексом, как будто были совершенно сумасшедшими. Некоторые женские платья были стянуты на их талиях, а некоторые другие женщины были полностью обнажены, а мужчины рычали как звери.

Только один человек посреди этой распутной оргии был совершенно другим. Это был мужчина средних лет в серебряном халате. Он не присоединился к этим людям. Вместо этого он поднял руки и закрыл глаза, словно наслаждаясь стонами и слушая, как кто-то разговаривает с ним. Его лицо выглядело чрезвычайно возбужденным, освещенным экстазом.

Черный туман постепенно поднимался от сумасшедших людей и медленно собирался за мужчиной средних лет. Человек стоял в центре узорного рога, нарисованного на алтаре, от которого растягивались множество серебряных линий и закрывали тень. Затем тень стала темнее и мрачнее, смешавшись с цветами розового и черного. Постепенно она превратилась в высокую и большую тень с двумя рогами на голове.

- Ты готов к моей силе? - тень внезапно заговорила.

Мужчина средних лет, барон Лоран, ответил своим безумным тоном:

- Великий Мастер Серебра, вечно хранивший молчание, я отдал тебе свою душу. Пожалуйста, дайте мне свою силу!

Постепенно тень приблизилась к нему и начала входить в его тело.

Лицо Лорана исказилось. Очевидно, слияние было не очень приятным процессом. Однако боль была подавлена экстазом, сияющим в его глазах.

- Меня никто не сможет остановить. Никто не сможет помешать мне снова обрести славу моей семьи, - кроме экстаза, в его глазах также были слезы.

.....

За пределами дома Люсьен и другие трое учеников не вмешивались. Сначала им нужно было убедиться, что вокруг не было волшебных кругов или ловушек.

- Мистер Профессор, нужно, по крайней мере, полчаса, чтобы устранить здесь все магические ловушки, - сказал Философ Люсьену.

- Нет, у нас их нет, - Белый Мед занервничала, - Мы слишком поздно, и я уже чувствую демона. У нас есть только не больше десяти минут. Через десять минут демон достигнет своей полной формы. Тогда будет слишком поздно.

- Войти в зал напрямую тоже будет стоить нам много духовной силы, к тому же придется столкнуться с ловушками, - Смайл повернулся к Люсьену, - Профессор, у вас должны быть более мощные заклинания, которые смогут сразу устранить все магические ловушки.

Все три ученика смотрели на таинственного колдуна. Подобные мысли всем им приходили в голову. Хотя все они знали, что колдун был очень могущественным, ни один из них никогда не видел лично, насколько сильным был таинственный профессор.

«Мистер Профессор - настоящий могущественный колдун?»

«Насколько он могущественный?»

«Он сильнее, чем наставник Белого Меда?»

Люсьен знал, о чем они думают. Он был готов. Под их взглядами он ответил с уверенностью:

- Нет проблем, Смайл. Я справлюсь с этим.

Люсьен подошел вплотную к стене дома и прижал к нему обе руки. Шевеля губами, Люсьен начал произносить заклинание.

Невидимые волны распространялись от рук Люсьена. Волны мгновенно ударили по стене и отразились назад. Таким образом менялись следующие волны.

Философ, Сова и Белый Мед ничего не понимали. Они с беспокойством обменялись тревожными взглядами, но ничего не сказали.

Внезапно Белый Мед почувствовал, как земля затряслась.

- Ты дрожишь? - спросил ее Философ в тот же момент.

- Не я, - ответила она удивленно.

- Смотри! - Смайл указала на здание, - Смотри! Весь дом трясется!

Белый Мед и Философ немедленно посмотрели в сторону дома. Старый трехэтажный дом дрожал, качаясь вперед и назад, и движение становилось все более ожесточенным и свирепым. Они слышали, как сотрясались стекла.

- Землетрясение?! - спросила Белый Мед.

- Нет, это сам дом! - ответил Сова.

- Мистер Профессор? - Философ в шоке посмотрел на Люсьена.

Руки Люсьена все еще прижимались к стене дома. Его тело трясло вместе со зданием. Его губы все еще двигались.

- Дом рухнет! - Белый Мед сделала шаг назад.

Философ не мог поверить своим глазам:

- Даже заклинание третьего круга Огненный шар не может полностью разрушить целое здание сразу! Что это за заклинание?!

- Что ... это ... это ...! - Доро, сова, села на плече Смайла, крича.

Никто не заметил, когда ворон снова догнал их. Из-за внезапной тряски он чуть не упал с

дерева.

- Какой кругу этого заклинания! - воскликнул ворон.

Только Люсьен знал, что это всего лишь заклинание ученика, «Колебание руки профессора». Заклинание могло обнаружить частоту вибрации здания и создать резонанс, чтобы разрушить конструкцию. Лучше всего оно работало с мостами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/149362>